

— Точно, LOTUS, которого «Хуаньдун» не смог заполучить, теперь с «Синья» открывает десятки магазинов. Ни одна рекламная компания не сможет создать такой эффект, — Ян И выглядел раздраженным. — Теперь я запомнил: в следующий раз, даже если ты будешь говорить о сотрудничестве, сначала подпишем контракт.

— Ладно, ничего страшного, — Лу Цзянхань похлопал его по плечу. — Придумай, как сделать так, чтобы всё прошло гладко.

— С отцом всё в порядке? — осторожно спросил Ян И. — Может, я позвоню и извинюсь?

— Давай сначала разберемся с этим делом, — Лу Цзянхань протянул ему чашку. — Вчера я уже получил свою порцию упреков, не стоит тебе туда лезть.

— Хорошо, сначала разберемся с этим, — Ян И потер лицо. — Два варианта. Первый: продолжить по плану и привлечь LOTUS. У нас нет серьезной вражды, всё можно обсудить. Даже если придется ходить за Сюй Цуном по пятам, я всё равно доведу это до конца. Второй: мы найдем магазин лучше, чем LOTUS.

— Давай не будем первого. У этого человека серьезные проблемы с моралью, как сказал Гу Ян, он вышел за рамки обычной хитрости в бизнесе, — Лу Цзянхань покачал головой. — Если до сотрудничества уже столько проблем, то что будет, когда он действительно войдет в проект? Нам хватит головной боли.

Ян И удивился:

— Почему ты сегодня так часто приводишь в пример Гу Яна?

Лу Цзянхань спокойно ответил:

— Потому что вчера мы немного поговорили.

Ян И кивнул:

— Если ты не хочешь привлекать LOTUS, то в стране действительно нет магазина, который лучше подошел бы для нового проекта на горе Пудун. Придется искать за границей.

— Ты имеешь в виду швейцарский универмаг «Эдельвейс»? — спросил Лу Цзянхань.

— Вот, ты сам знаешь, что это единственный вариант, — Ян И хлопнул по столу. — Если говорить о стиле, то это его родоначальник. Шестьдесят процентов LOTUS — это копия «Эдельвейса». Давай привлечем оригинал, как тебе такая идея?

— Идея неплохая, но маловероятная, — Лу Цзянхань покачал головой. — Мы оба знаем, как сложно договориться со швейцарцами. Даже для привлечения косметики нужно готовиться два года, не говоря уже о целом магазине. У них пока нет никаких планов выходить за пределы Европы.

— Даже если шанс всего один процент, ты должен дать мне попробовать, — Ян И вздохнул. — Иначе что делать с новым магазином?

Лу Цзянхань ответил:

— «Хуаньдун» сам откроет универмаг.

— Нет, — Ян И сразу отказался. — Я думал, у тебя есть хорошая идея, но если «Хуаньдун» будет просто заполнять пробел, это будет откровенной халтурой. Потребители не поддержат, в отрасли будут смеяться, и репутация пострадает.

— Я не говорил о «Хуаньдун», а о совместном проекте с кем-то другим, чтобы открыть новый универмаг, — Лу Цзянхань сказал. — Поверь, LOTUS не будет лучше подходить для нового магазина.

— С кем сотрудничать? — спросил Ян И.

Лу Цзянхань повернул к нему экран компьютера.

Чжан Дашу в чаншане эпохи Республики, держа в руках исинский чайник, улыбался, стоя перед универмагом «Синьсинь», чтобы сфотографироваться со своим старым магазином в последний раз.

Он выглядел как бессмертный даос, полный мудрости.

— ...

— Я выбираю Сюй Цуна, — спокойно сказал Ян И.

Когда Ян И пытался выкупить универмаг «Синьсинь» у Чжан Дашу, он ездил на гору Пудун несколько раз в неделю, каждый раз на грани сердечного приступа, лишь увидев его длинные одежды. Теперь, когда контракт наконец подписан, он думал, что всё закончилось, но Лу Цзянхань снова решил вернуть этого человека, и по сравнению с ним даже Чжун Юэшань и Сюй Цун стали милыми и приятными.

— Это лишь моя первоначальная идея, — Лу Цзянхань сказал. — Универмаг «Синьсинь» — это тоже старый бренд города S. Когда снимали вывеску, это вызвало волну обсуждений в СМИ и среди пользователей. У него есть история, и он не лишен ценности.

— У «Синьсинь» есть история, но осталась только она. Мертвые бренды совершенно не соответствуют позиционированию нашего нового магазина, — Ян И поставил чашку кофе и взял лежащий рядом носовой платок. — И Чжан—

— Положи это! — Лу Цзянхань ударил по столу.

За дверью кто-то проходил мимо, услышав крик, и тут же начал распространять слухи: видимо, дело с LOTUS действительно серьезное, Лу и Ян поругались в кабинете, всем нужно быть осторожными и не допускать ошибок.

Ян И с изумлением смотрел, как платок забрали.

— Продолжай, — Лу Цзянхань бросил ему пачку салфеток.

Ян И в таких вещах всегда был очень проницательным:

— Кто подарил?

Лу Цзянхань открыл ящик, положил туда платок, закрыл и запер его, затем сказал:

— Это не твоё дело.

Настоящее воплощение «друзья в беде не бросят, но подарки важнее».

Очевидно, что тут что-то происходит, и хотя Ян И хотел узнать подробности, учитывая, что проект на горе Пудун всё еще шаток, это не лучшее время для выяснения подробностей личной жизни. Поэтому он продолжил:

— Что тебя вообще привлекло в Чжан Дашу?

— Нам нужно только две вещи: старая вывеска «Синьсинь» и хитрость Чжан Дашу. Ты больше всех с ним общался, должен знать, что он, хоть и выглядит медлительным, никогда не останется в проигрыше и имеет хорошие связи с местными властями, — Лу Цзянхань сказал. — Мы хотим сделать новый магазин на горе Пудун культурным торговым центром, поэтому искали LOTUS. Но вместо псевдоевропейского стиля Сюй Цуна, лучше вернуть «Синьсинь». Наш старый государственный бренд тоже может быть стильным.

— LOTUS привлекает внимание и посетителей, а «Синьсинь»? — Ян И всё еще не соглашался.

— LOTUS тоже начинал с нуля. Если Сюй Цун может раскрутить, почему мы не можем? — Лу Цзянхань сказал. — Хотя бы фотографии Чжан Дашу в его традиционных одеждах с чайником привлекут множество людей.

Ян И не стал спорить с этим. Хотя во время переговоров о покупке он каждый раз чуть не падал в обморок, видя его наряд, но потребители этого не знают. В интернете это называется ностальгией, которая одновременно и ничего не стоит, и бесценна. Будет ли это воспринято как упрямство и нежелание меняться или как сохранение последнего оплота государственного управления, зависит только от того, как это преподнести.

— Ладно, две недели, — Лу Цзянхань сказал. — Я доработаю эту идею, а ты не сиди сложа руки, свяжись со Швейцарией, посмотрим, какой из вариантов легче реализовать, и потом обсудим.

— Хорошо, я займусь этим, — Ян И встал и, выходя из кабинета, указал на ящик. — Когда разберемся с новым магазином, мы вернемся к этому вопросу.

Лу Цзянхань откинулся на спинку кресла и кивнул:

— Хорошо.

...

В соседнем офисе Гу Ян отправил сообщение Мэн Ся, спросив о возможности подработки в съемках.

— Ты наконец согласился? — Через минуту она позвонила.

— Мэн, я хочу сначала посмотреть, — сказал Гу Ян. — У меня нет опыта, и я не уверен.

— У тебя есть лицо и рост, какой еще опыт нужен? В этой индустрии опыт меньше всего важен, — Мэн Ся рассмеялась. — Сначала посмотри, но сейчас уже поздно, кто-то уже занял место, так что ничего не выйдет.

— Когда будет съемка рекламы для «Синья»? — спросил Гу Ян.

— В это воскресенье вечером, в универмаге «Синья 99» в «Глобал Центре», приезжай сам, —

Мэн Ся сказала. — Позвони по этому номеру, я отправлю кого-нибудь встретить тебя.

— Хорошо, спасибо, Мэн, — Гу Ян повесил трубку, слегка облегченно вздохнул.

Впервые в жизни он становился промышленным шпионом, и волнение было неизбежно. Поэтому он заранее проиграл в голове весь процесс, включая диалоги и выражения лица.

Итак, Лу Цзянхань с другой стороны стеклянной стены пять минут наблюдал за его мечтательным выражением лица и тихим бормотанием.

Мило.

Хочется пригласить на ужин.

Авторское примечание:

=3=

Гу Ян: Первый день без носового платка, скучаю.JPG

<http://bllate.org/book/16790/1544313>